

В комнате мадам Мимозы.

Мадам Мимоза разговаривала с кем-то через устройство связи. Это был давний покровитель Сада - Джей.

— Да, Джей. Как вы сказали, завтра мы проведем проверку уровня.

В трубке слышался голос.

— Все прошло хорошо.

Джей продолжил задавать вопросы о Сислине, на которые Мадам Мимоза спокойно отвечала.

— Да, от Сислина почти отказались. Но сейчас о нем заботится Аннет.

— Сислин чувствует себя лучше? — спросил Джей.

— Да, он тоже превращается в Саженца.

Хотя в ребенке пробудились мощные способности, он был настолько чувствителен, что его вообще нельзя было использовать.

На самом деле мадам Мимоза знала, что кто-то заботится о Сислине. Очевидно, в ловушке, установленной для его поимки, была кровь, поэтому у нее возникли подозрения, когда с лодыжкой ребенка в итоге все оказалось в порядке. Это не могло быть совпадением, ведь одно целебное зелье исчезло из лазарета. Мадам Мимоза смогла выяснить, кто был виновником пропажи, когда позже обнаружила Аннет, ухаживающую за Сислином в убежище. А когда появился виконт Путерио, именно умная Аннет использовала упрощенный судебный процесс в своих интересах.

— Мы удалили весь пушок с персиков, как вы и просили. Благодаря вам он может спокойно есть свою еду без аллергических реакций. Благодарю вас за внимание, мадам Мимоза.

Именно это сказала мадам Мимозе секретарша, которая пришла проверить посуду перед судебным разбирательством в упрощенном порядке. И она нашла доказательства того, что в тот день Аннет украла корзину персиков со склада пищевых ингредиентов.

«Она умная...»

На самом деле, упрощенный судебный процесс был не так уж важен. В то время состояние Сислина улучшалось, поэтому, если бы он проиграл, мадам Мимоза просто заплатила бы 50

миллионов золотых. Потому что стоимость Сислина не могла сравниться с 50 миллионами золотых.

Однако было очень интересно, почему Аннет так сильно заботилась о нем.

— Аннет создает синергию, заботясь о Сислине. Я действительно с нетерпением жду результата, — обратилась мадам Мимоза к Джею.

— Однако, если способности Аннет не пробудятся, это бесполезно. Вы знаете, это, мадам, — Джей говорил слегка пониженным тоном. — Не забывайте, что Аннет - самый важный человек в нашем Саду.

— ...Абсолютно точно. Она очень особенная, — легкая улыбка скользнула по морщинистым губам мадам Мимозы. — Я ясно видела таланты ребенка своими глазами в каждый момент, в который заложено заклинание.

Мадам Мимоза вспомнила, как они с Аннет впервые встретились. В тот раз она столкнулась с «цветом души» ребенка. Талант высокой чистоты. Яркий, неистово горящий свет. Он был очень мягкий, но настолько ослепительный и прекрасный, что его не могла победить никакая темнота.

Она поняла с первого взгляда. Этот ребенок был тем, кого она ждала всю свою жизнь. Это был Саженец, которому суждено было стать величайшим Пробужденным в истории Сада.

Но даже обладая таким великим талантом, Аннет всего лишь тихо жила в Саду. Было ли это потому, что она была образцовой студенткой и беспокоиться было не о чем?

Обычно у детей с большим талантом есть «уникальная» сторона, как у Генриха или Сислина, но Аннет всегда улыбалась и любила заботиться о детях, что проявлялось в мелочах. Она ничего не просила и не хотела. Впервые Аннет попросила кое-что у мадам Мимозы после встречи с Сислином,

— Я возьму на себя ответственность и исправлю это, мадам.

Аннет решила исправить водную травму Сислина, и даже сумела снять с него ложное обвинение в воровстве. Внешне мадам Мимоза продолжала давать Аннет такие шансы, потому что она была прилежной ученицей. Но настоящей причиной было...

— Мне любопытно... Очень.

Каким вырастит этот драгоценный ребенок?

— Как вы, возможно, знаете, Аннет – особенный ребенок выше 1-го уровня.

Она не знала, почему так происходит, но когда она думала об Аннет, то всегда чувствовала волнение, а ее сердце начинало учащенно биться.

— И, если завтра все пойдет хорошо, Аннет наконец-то окажется на пике «Пробужденности».

— Вы планируете провести «принудительное пробуждение» на завтрашнем тесте уровня?

— Да, я решила поторопиться. Если вы не смогли разбить яйцо самостоятельно, у вас нет другого выбора, кроме как скатить его со скалы.

Мадам Мимоза, взяв чайную ложку, осторожно помешала ей в чашке. Кровово-красный чай образовал в чашке небольшой водоворот. Она закатила глаза и прошептала:

— Если она продолжит жить, не пробуждаясь... с нашей точки зрения, этот ребенок все равно что мертв.

— Я согласен, мадам. Но что, если она действительно умрет, когда ее насильно пробудят?

Лицо мадам Мимозы после этих слов сразу же приобрело глубокое и холодное выражение. Жестокая улыбка, появившаяся на губах, была не сравнима ни с чьей другой. Сделав глоток чая, она тихо ответила.

— Ну что ж... Если она умрет завтра, значит такова ее судьба.

Какими бы красивыми ни были нераспустившиеся цветочные бутоны, со временем они увядают и рано или поздно их необходимо срезать.

— Я с нетерпением жду завтрашнего дня.

После этого ответа разговор был закончен. Холодные золотистые глаза мадам Мимозы отражались в устройстве связи. Она выглянула в окно и тихо прошептала:

— Я тоже с нетерпением жду завтрашнего дня.